

## АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СОДЕРЖАНИЮ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКАХ

**Аннотация.** Автор статьи анализирует подходы к содержанию «учебной автономии» в зарубежных источниках, сообщает о компонентном составе учебной автономии студента в процессе изучения иностранных языков. В статье дается определение понятию «учебная автономия».

**Ключевые слова:** учебная автономия, компонент, иностранный язык, самостоятельность, ответственность.

**Summary.** The author analyzes the approaches to the content of «learner autonomy» in foreign sources, reports on the component structure of the student's autonomy in the process of learning foreign languages. The definition of «learner autonomy» is given in the article.

**Keywords:** learner autonomy, component, foreign languages, independence, responsibility.

В области иностранных языков утвердился лично-ориентированный подход к обучению. Основным положением которого является направленность на развитие личности учащегося как активного субъекта учебной деятельности и подготовка его к непрерывному процессу самообразования, саморазвития в течение жизни, а не только в конкретной сфере своей профессиональной деятельности.

В контексте лично-ориентированного подхода в зарубежной теории и практике преподавания выделилась концепция автономного обучения и автономии учащегося (autonomous learning and learner autonomy). Идея концепции автономного обучения заключается в том, что учащиеся берут на себя управление учебной деятельностью по овладению изучаемым языком. Исходя из возможностей, которыми они располагают, учащиеся начинают самостоятельно выбирать цели, материалы и методы, соответствующие их потребностям, мотивации, личностным характеристикам, и берут на себя ответственность за принятие данных решений и за результат их реализации [1].

Первоначально концепция автономии учащегося и автономного обучения в области иностранных языков разрабатывалась в связи с обучением иностранному языку

взрослых в рамках обучения иностранным языкам в специальных целях (LSP – Languages for Specific Purposes). В дальнейшем эта проблема была перенесена на более широкий образовательный контекст, в том числе, вуз, школу, на различные ситуации обучения и стала предметом исследований в контексте непрерывного образования (life-long learning) в программах Европейского Совета.

Образовательная самостоятельность рассматривалась зарубежными учёными с различных позиций. Прежде всего, она тесно связывается с понятием «учебная автономия». Первые упоминания о концепции автономного обучения встречаются в работах французского педагога С. Френе (1896–1966). Он фактически является основоположником концепции учебной автономии. Свои взгляды он представил в таких монографиях как «Новая французская школа», «Педагогические инварианты» «Формирование личности ребёнка и подростка». С. Френе утверждал, что каждый учащийся должен иметь возможность для самостоятельного конструирования и содержательного наполнения пространства учебной деятельности в соответствии с личными образовательными потребностями [2, с. 288].

Х. Холек был первым кто заявил о важности автономного обучения иностранным языкам. В его монографии «Автономия в процессе обучения иностранному языку» впервые прозвучало определение автономии учащегося и автономного обучения в области иностранных языков. Автономия учащегося в процессе изучения иностранных языков понимается как «умение брать на себя ответственность за свою учебную деятельность относительно всех аспектов этой учебной деятельности, а именно: установление целей, определение содержания и последовательности, выбор используемых методов и приемов, управление процессом овладения (ритм, время, место), оценка достигнутых результатов» («Autonomy is the ability to take charge of one's own learning to have, and to hold, the responsibility for all the decisions concerning all aspects of this learning, i.e.: determining the objectives; defining the contents and progressions; selecting methods and techniques to be used; monitoring the procedure of acquisition properly speaking (rhythm, time, place, etc.); evaluating what has been acquired») [3, с. 3]. В трактовке Х. Холека автономия учащегося – личностная характеристика, рассматриваемая как способность к принятию решений, рефлексии образовательного процесса и осваиваемого в нем опыта, обозначения себя как субъекта учебной деятельности, который ответственен за результат. При этом рефлексия (внутренняя оценка) имеет основополагающее значение для процесса автономного обучения: это один из этапов обучения, во время которого учащийся оценивает достижения, которые он сделал за последнее время, по сравнению с тем, к чему он стремился. Во-первых, учащийся может быть уверен, что он действительно что-то приобрел и процесс обучения не заканчивается до тех пор, пока эта оценка, будь то положительная либо отрицательная, не будет выполнена. Во-вторых, учащийся имеет возможность планировать свои последующие действия и само обучение.

Более полное определение автономии учащегося было предложено позднее в работах Д. Литтл. Автономия в сфере учебной деятельности рассматривается автором как «способность реализации независимых и самостоятельных действий, критической рефлексии, принятию решений. Она предполагает, но также подразумевает, что учащийся разработает особый вид психологического отношения к процессу и содержанию обучения.» («Authonomy is a capacity for detachment, critical reflection, decision-

making and independent action. It presupposes, but also entails, that the learner will develop a particular kind of psychological relation to the process and content of learning.» [4, с. 4]. Способность к автономности учащегося проявляется как в самом способе учения, так и в более широком контексте, предполагающем перенос результатов учебной деятельности на другие сферы действия личности. Д. Литтл, представляя автономность в виде способности, придает автономному обучаемому новый психологический статус, характеризующий субъектностью и независимостью в действиях.

Л. Дикинсон рассматривает автономно как «полную ответственность за собственное обучение, проводимое без участия учителя или педагогических материалов» («... complete responsibility for ones learning, carried out without the involvement of a teacher or pedagogic materials.») [5, с. 11]. То есть учащиеся несут полную ответственность за принятие и осуществление всех своих решения, касающиеся обучения. В своих работах Л. Дикинсон так же сравнивает понятие «автономность» с такими понятиями, как «самоуправление» и «индивидуализация обучения», и полагает, что важнейшей характеристикой образовательной автономии изучающего иностранные языки является адекватное распределение ответственности за изучение нового в учебном процессе.

Занимаясь разработкой вопроса автономии личности в психологии Л. Мариани рассматривал автономно в тесной связи с зависимостью, представляя их как два противоположных психологических полюса личности. По его утверждению, автономия нельзя представить, как целостную концепцию, которая имеет абсолютную ценность для учащихся. Направив по своей сути, автономия является очень индивидуальным свойством личности («... autonomy is not an absolute value, but is in fact a very relative and individual feature.»). Если внимательно посмотреть на роль, которую автономность играет в жизни человека, тогда автономность будет являться одним концом континуума, противоположностью которой будет зависимость. С одной стороны, каждый человек стремится к автономии, независимости, с другой же – желает зависеть от кого-либо, принадлежать к какому-либо сообществу, так как зависимость в данном контексте означает безопасность и защищённость. Применительно к процессу обучения – это значит, что нельзя заставить учащегося быть автономным, не учитывая его желания, нужно действовать в соответствии с его потребностями. «Есть время для автономии и время для зависимости, и необходимо испытать и то, и другое для того, чтобы сделать правильный выбор. Автономное учение является индивидуальным, постепенным, никогда не заканчивающимся процессом познания себя, с помощью которого каждый из нас открывает в себе тот максимум автономии, данный нам как индивидуальное качество» [6].

По мнению Д. Трима, в понятии концепции автономии выходит на первое место желание, а затем способность самого учащегося учиться независимо «руководствуясь своими собственными действиями и своим собственным обучением во благо своих нужд» [7, с. 3]. Кроме того, Трим акцентирует внимание на том, что ни одно существующее учебное заведение не в силах предоставить учащемуся полный набором знаний, которые понадобятся ему в течение жизни, в следствие этого необходимо прививать учащемуся понимание собственной сущности, осознание окружающей обстановки и научить учащегося думать, анализировать и учиться самостоятельно.

Л. ван Лиер исследовал психологический аспект учебной автономности в своей работе «Интерактивность в учебном плане по языку. Осознание, автономность, аутентичность». Ученый отмечает, что автономность по существу является одним из трех

базисных принципов учебных программ по изучению языка. Автономность учащихся по Лиеру характеризуется саморегуляцией, мотивацией, ответственностью, свободой выбора и образования. Однако центральными характеристиками являются выбор и ответственность. Благодаря им учащийся переходит из пассивного в активного получателя знаний, способного самостоятельно принимать важные решения о том, что изучать, как и где это делать [8, с. 13].

Большое внимание вопросу автономии и автономности уделит У. Литлвуд. В своих работах он предложил рассматривать автономность в трех аспектах, а именно автономность как субъект познания, коммуникации и личность («...this can be achieved through developing our students' autonomy as learners, as people, and as communicators»). В свою очередь для каждого из аспектов главной характеристикой и базисом является желание и способность учащегося действовать независимо. Отмечается, что «желание совершать самостоятельные поступки зависит от уровня мотивации и уверенности студента, а способность – от его уровня знаний и умений... Студент должен учиться самостоятельно, общаться на языке также самостоятельно и быть самостоятельным как личность» [9].

На основании полученных данных мы можем прийти к заключению, что учебная автономия многокомпонентна по своей природе. Из приведенных подходов к пониманию учебной автономии можно выделить следующие структурные компоненты учебной автономии: мотивация, самостоятельность, ответственность и рефлексия, целеполагание, планирование, выбор средств и способов учебной деятельности, сотрудничество и взаимодействие с одноклассниками или носителями языка в процессе учебной деятельности.

Развитие учебной автономии при обучении иностранному языку зависит от степени сформированности представленных выше компонентов т. е. чем выше уровень развития отдельно взятых компонентов, тем выше уровень развития учебной автономии. Следует отметить что, стремясь достигнуть определенного уровня развития автономии в процессе обучения, учащийся начинает постоянно обращать внимание на самого себя, свою учебную действительность, результаты своей активности, старается переосмыслить результаты достигнутого (рефлексия), приобретая при этом индивидуальный опыт. Все это свидетельствует о том, что учащийся начинает осознавать себя в качестве субъекта деятельности и принимает функции учителя на себя.

Таким образом, в результате анализа изученной литературы зарубежных авторов мы можем определить учебную автономию как способность личности самостоятельно и независимо ставить цель своей собственной деятельности, планировать последовательность действий, отбирать средства и способы учебной деятельности, осуществляя рефлексии, неся при этом полную ответственность за результаты своей учебной деятельности. Развитие учебной автономии является необходимым компонентом современного образования, который способствует формированию инициативности и ответственности, позволяет подготовить квалифицированного специалиста, мотивированного на активную и осознанную деятельность, готового быть ведущим, а не только ведомым.

## **Литература**

1. Van Ek, J. A. Objectives for foreign language learning [Текст] / J. A. Van Ek. – Strasbourg : Council of Europe Press, 1986. – 89 p.
2. Френе, С. Избранные педагогические произведения / С. Френе. – Москва : Прогресс, 1990. – 304 с.

3. Holec, H. *Autonomy and Foreign Language Learning* / H. Holec. – Oxford: Pergamon, 1981. – 87 p.
4. Little, D. *Learner Autonomy: Definition, Issues and Problems* / D. Little. – Dublin: Authentic, 1991. – 175 p.
5. Dickinson, L. *Self-instruction in language learning* / L. Dickinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 200 p.
6. Marian, L. *Teacher support and teacher challenge in promoting learner autonomy* / L. Mariani // *Perspectives, a Journal of TESOL*. – № 2. – 1997. – P. 28–36.
7. Trim, J. *Autonomy and Self-directed Learning: Present Fields of Application* / J. Trim, H. Holec. – Strasbourg : Council of Europe, 1988. – 149 p.
8. Van Lier, L. *Interaction in the language curriculum. Awareness, autonomy and authenticity* / L. Van Lier. – Harlow: Longman, 1996. – 248 p.
9. Littlewood, W. *Autonomy: An Autonomy and a Framework* / W. Littlewood // *System*. – № 4. – 1996. – P. 427–435.